

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 6 de setiembre de 1966

Буэнос Айрес, вторник 6 сентября 1966 года № 866

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

301. ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ НОВОГО СОСТАВА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И ДВУХ ИМ ОДОБРЕННЫХ ЗАКОНОВ. — ШУМИХА О СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ ХО ШИ МИНУ СОПРОВОЖДАЕТСЯ ПОЛЕМИКОЙ ПОЛКОВНИКА А. ГРЯЗНОВА ПРОТИВ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ. — ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТ. ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА САЙГОНА ГЕНЕРАЛА НГИЕН ХУ КО. — ПОПЫТКА ЗАХВАТА ПАССАЖИРСКОГО САМОЛЕТА МЕЖДУ ПОТИ И БАТУМИ. — НРАВЫ СОВЕТСКОЙ “ЗОЛОТОЙ” МОЛОДЕЖИ. — КОНЧИНА ТАЛАНТЛИВОГО АРТИСТА ЛЕОНИДА СЕРГЕЕВИЧА ВИВЬЕНА.

В прошлый раз я дал оценку первой сессии Верховного Совета нового состава, состоявшейся в Москве 2-3 августа сего года, пообещав поведать более подробно свои о ней впечатления по получении исчерпывающих сведений о ее трудах и выборных органах. Теперь могу точнее изложить мои впечатления от особенностей этой сессии.

Прежде всего поражает краткость сессии и полное отсутствие прений. Обычно дня два-три выступают разные лидеры компартии или министры Союзных республик с хвастливыми рассказами об успехах своих областей, республик или вверенных им отраслей хозяйства. Теперь все это заменил доклад единственного по существу оратора на сессии премьера Косыгина, ибо все другие выступления сводились к предложениям переизбрать Косыгина, выбрать по представленному списку органы Верховного Совета или одобрить все изданные после последней сессии Верховного Совета законы и оставшийся без всяких изменений состав нового правительства СССР.

Это показывает неустойчивое положение в стране, при котором политбюро предложило в порядке партийной дисциплины большинству депутатов и подхалимствующим беспартийным депутатам молчать и только аплодировать в ответ на доклад Косыгина и всякие инсценированные предложения кандидатов в правящие органы Верховного Совета.

Президиум Верховного Совета в руководящих фигурах остался прежним и изменил лишь свои декоративные фигуры. Переизбраны председателем Н. В. Подгорный, секретарем М. П. Георгадзе, заместителями председателя все председатели президиумов Союзных Республик. Вместо вставшего в опалу армянского председателя Верх. Совета **Шмагона Минасовича Арушяна**, 12 лет занимавшего в Ереване свой декоративный пост, избран **Нагуш Хачатурович Арутюнян**, о прошлом которого еще ничего не знаю. Затем в виду избрания литовца Юстаса Игновича Палецкиса на пост председателя Совета Национальностей, биографию которого я сообщил в прошлый раз, место заместителя председателя от Литвы оставлено вакантным, пока литовский Верховный Совет не выберет своего председателя, который автоматически займет этот пост.

Состав членов президиума возрос с 16 до 20. Из них переизбраны из старого состава — 7 (маршалы Буденный и Ворошилов, председатель образцового подпольского колхоза член ЦК В. М. Кавун кандидат политбюро и 1-й секр. ЦК Казахской компартии Д. М. Кушнаев, “вожди” татарской и башкирской компартий Ф. А. Табеев и З. Н. Нуриев и 1-й секретарь Ленинградского Обкома член ЦК В. С. Толстикова). Интереснее новые демагогически “выбранные” декоративные тринадцать фигур:

1. **Брежнев**, власть которого в руководстве ЦК партии, а не на этом почетном посту.

2. **Микоян**, лишенный всякой власти, для которого это служит утешением в старости.

3. **Даниялов**, глава дагестанской компартии, уже выбиравшийся в 1954-62 г.г.

4. **Машеров**, кандидат политбюро, власть которого в руководстве белорусской компартией.

5. **Шелест**, член политбюро, диктатор партии на Украине.

6. **Н. Г. Егорычев**, 1-й секретарь столичного Горкома.

7. **В. И. Конотоп**, 1-й секретарь Московского Обкома.

Для одних из них это почетный титул, для других — почетная отставка. За ними идут пролетарско-демократические фигуры, изображающие немых статистов выцветшей “диктатуры рабочего класса”, часть из них для эффекта — беспартийные:

1. **Вас. Иван. Большухин**, старший мастер медеплавильного завода в Верхнеуральске.

2. **Манап Джалалов**, узбек, бригадир бригады трактористов полеводческой бригады в Наманганском районе Анджанской области Узбекской республики.

3. **Анна Ивановна Касаткина**, председательница колхоза “Новая жизнь” Горьковской области.

4. **Анна Дмитриевна Нутэгрэнэ**, чукча, председательница исполкома Чукотского округа на Северо-Востоке Сибири.

5. **Проф. Иван Георгиевич Петровский**, ректор Московск. университета.

6. **Зоя Павл. Пухова**, ткачиха Ивановской льнопрядильной фабрики.

Эти шесть характерных фигур служат лишь для пропагандных целей, для чего хороши и женщина из чукчей в национальном костюме кочевницы полярного края и ректор столичного университета и русская ткачиха и узбекский тракторист и волжская колхозница, как и уральский пролетарий-медеплавильщик.

По тому же принципу составлены президиумы обеих палат. Председателем Совета Союза переизбран член ЦК И.В. Спиридонов, а председателем Совета Национальностей выбран литовец Палецкис, о которых я уже писал.

Из 4-х заместителей председателя Совета Союза переизбрана председательница Азербейджанского колхоза “Первое мая” **Шамама Махмудали Гасанова** и избраны:

1. Член ЦК академик **Борис Евгеньевич Патон**, директор Киевского Института электросварки, созданного его отцом академиком Евгением Оскаровичем Патоном и носящем его имя. Этому крупному ученому 48 лет!

2. 1-й секретарь Таджикской компартии и член ЦК КПСС 53-летний таджик **Джабар Расулов**, бывший в 1960-61 г. г. послом в африканской республике Того.

3. Казахский писатель **Адий Шарипов**, председатель Союза писателей Казахстана.

В Совете Национальностей все 4 заместителя выбраны впервые:

1. Главный врач Даштакибалинской больницы Самаркандской области беспартийная узбечка **Музаффара Абдугафаровна Абдуллаева**.

2. Бригадир бригады аппаратчиков завода им. Кирова в Ереване армянин **Сурен Мартиросович Петросян**, которому на снимке на вид не больше 30 лет.

3. Секретарь ЦК Белорусской компартии и член ЦК КПСС 63-летний **Сергей Осипович Притыцкий**, бывший подполковник компартии Белоруссии в Польше, проведший 5 лет (1931-1936) в польской тюрьме.

4. Председатель Союза писателей РСФСР **Леонид Сергеевич Соболев**, дворянин, в 1917 г. гардемарин Морского Корпуса, автор известного романа “Капитальный ремонт”.

Интересно также назвать имена и должности председателей тех десяти постоянных комиссий, которые теперь выбраны обменными палатами, о чем писал в прошлый раз.

Совет Союза поставил во главе своих комиссий следующих партийцев:

1. Мандатная — член ЦК и 1-й секретарь Челябинского обкома **Ник. Ник. Родионов**.

2. Планово-бюджетная — кандидат ЦК и председатель Госплана Украины **Петр Акимович Розенко**.

3. По промышленности, транспорту и связи — член ЦК и 2-й секретарь ЦК компартии Украины 46-летний **Александр Павлович Ляшко**.

4. По строительству и промышленности строительных материалов — 1-й секретарь Воронежского Обкома и член ЦК 55-летний **Степан Дмитр. Хитров**.

5. По сельскому хозяйству — член ЦК и 2-й секретарь компартии Белоруссии тоже 55-летний **Федор Анисимович Сурганов**.

6. По здравоохранению и социальному обеспечению — президент Академии Медицинских Наук в Москве проф. **Николай Николаевич Блохин**.

7. По народному образованию, науке и культуре — зав. соответствующим отделом в секретариате ЦК проф. **Сергей Павлович Трапезников**, автор ряда проектов экономических реформ, которого наивные иностранные журналисты и разные западные “советологи” называют “ученым”, не отмечая, что это партийный работник Брежневского аппарата.

8. По торговле и бытовому обслуживанию — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС и председатель-

ница Брянского Облсполкома **Домна Павловна Комарова**.

9. Законодательных предложений — член ЦК и 1-й секретарь Ростовского Обкома **Максим Серг. Соломенцев**.

10. По иностранным делам — 2-й секретарь ЦК **Михаил Андреевич Суслов**, один из опаснейших оппонентов Брежнева и Косыгина.

Чтобы не повторять названий аналогичных комиссий Совета Национальностей, ограничусь перечислением их председателей, следуя тому же порядку.

1. 2-й секретарь ЦК Эстонской компартии **Артур Павлович Бадер**.

2. Заместитель председателя совета министров РСФСР **Михаил Алексеевич Яснов**. Его назначение — вопиющее нарушение основного принципа государственного права: он составляет план и бюджет РСФСР и сам руководит контролирующим их органом.

3. Первый заместитель председателя совета министров Грузии **Георгий Ираклиевич Чоговадзе**. Такой же абсурд: руководя промышленностью и транспортом республики, сам себя контролирует на этом посту в Верховном Совете.

4. Зам. зав. Отделом ЦК **Владимир Алексеевич Карлов**. Та же нелепость!

5. Председательница Киргизского Совета профсоюзов **Батыш Салиева**. Это чуть получше, нечто вроде контроля профессионального работника за администрацией!

6. Бывш. председатель Верховного Совета Латвии и до сего времени председатель Совета Национальностей член ЦК **Ян Вольдемарович Пейве**.

7. Второй секретарь ЦК Молдавской компартии и кандидат ЦК КПСС **Николай Анисимович Щелоков**.

8. Секретарь компартии Литвы **Иосиф Антонович Моношис**, не входящий в руководящие органы партии.

9. Секретарь ЦК узбекской компартии **Рафик Нишанов**, также пока не входит в органы ЦК КПСС.

10. Секретарь ЦК КПСС **Борис Николаевич Пономарев**.

Как видят читатели, во главе этих, якобы, контрольных органов советского парламента стоят по преимуществу члены или кандидаты ЦК, а обе важнейшие комиссии возглавляют секретари ЦК Сулов и Пономарев.

Правительство СССР полностью остается в прежнем известном читателям поименно составе. Но поражает меня, что до середины августа остаются вакантными посты двух новых союзно-республиканских министров — охраны общественного порядка и просвещения. Я это объясняю тем, что кандидатура Шелепина встречает сильное сопротивление его врагов, видящих в этом пер-

† 26-го августа с. г. в Буэнос Айресе (Аргентина) скончался

КАПИТАН Л. ГВ. ИЗМАЙЛОВСКОГО ПОЛКА

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ из ЛУБНА ГЕРЦЫК

о чем сообщает его вдова Мария Францевна, рожденная Кох.

Pringles 2049, San Miguel (Prov. Buenos Aires)

† В день 10-летия со дня кончины инженера-полковника

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВАДИНА

12-го сентября, в 16 ч 30 мин. на Британском кладбище будет отслужена

ПАНИХИДА,

о чем извещает жена покойного.

вый этап к возобновлению ежовщины под видом борьбы с хулиганами и ту-неядцами, но в то же время сторонники Шелепина возражают против назначения другого более "либерального" кандидата. Поэтому более двух недель после конца сессии Верховного Совета оба новых министерских поста остаются вакантными — случай, небывалый за почти полвека советско-партийной диктатуры.

Хочется еще отметить, что наряду с законами об усилении репрессий за "хулиганство" и учреждении союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка Верховный Совет утвердил два новых закона, содержание которых, однако, не опубликовано вовсе и о нем можем судить по заголовку законов:

1. Закон о порядке наложения штрафов за нарушение паспортной системы в г. Ташкенте от 2-го июня 1966 г. Надо думать, что закон связан с землетрясением и ввел облегчение для ташкентцев, бежавших из родного города, которым отказывали в прописке в других городах, начиная с Москвы.

2. Закон об уголовной ответственности иностранцев и лиц без гражданства за злостное нарушение правил передвижения по территории СССР, принятый президиумом Верховного Совета 23-го июля почти одновременно с законом о борьбе против хулиганства.

Этот закон связан с законом о хулиганах и имеет политическое значение, ему равноценное. Слово "злостное" показывает, что иностранец не будет наказан, если при прогулке на даче за 49 километров от Москвы пройдет два километра вместо одного, ему дозволенного, но будет строго наказан, если поедет посмотреть Тулу или Владимир или Ярославль, которые не входят в 50-километровый радиус, ему дозволенный. Самый факт принятия этих двух законов одновременно с изданием закона о министерстве охраны общественного порядка показывает, что правительство опасается показать иностранцам убогую жизнь вне этой дозволенной зоны и дать им возможность встретиться с враждебными режиму лицами, которых принято "величать" хулиганами. Трудно понять, кого считают "лицами без гражданства", повидимому, проникающих на советскую территорию наших политэмигрантов, не имеющих признанного в СССР иностранного гражданства. Все эти законы говорят о тревожном политическом положении и усилении политических репрессий.

Конфликт с Соед. Штатами из-за Вьетнама продолжает становиться более реальным: не ограничиваясь газетной кампанией об "американских зверствах", о преувеличенных в советских газетах потерях самолетами и людьми, грубой бранью советских политических деятелей против президента, его советников и генералов, против летчиков-стервятников, советское правительство начинает гласно усиливать военную помощь Ханю, посылая лучшие боевые самолеты с сов. летчиками, взяв под свой военный контроль противозвоздушную оборону не только городов, но и военных баз. Теперь впервые признано наличие советских офицеров при регулярных войсках, посылаемых на Юг страны. В этом отношении очень интересна статья полковника А. Грязнова в "Красной звезде" от 15-го августа. Она говорит о возвращении в СССР группы военных инструкторов, обучавших корпус пограничной стражи. Отсюда ясно, что дело идет о чекистах подчиненного Министерству охраны общественного порядка корпуса пограничной стражи генерала Зырянова, которые обучали коммунистические отряды Северного Вьетнама борьбе с переходами границы. Отсюда узнаем, что с Юга на Север посылаются особые отряды антикоммунистов, которые поднимают партизанскую борьбу в коммунистических тылах. Они, вероятно, способствуют передаче военной информации и побегам из северных районов военнопленных и арестованных местных антикоммунистов, которых советская печать называет "диверсантами". Кроме того узнаем, что советские инструкторы имеются на Юге Вьетнама в регулярных частях, оперирующих под флагом партизан. Уже давно известно американцам, что советские летчики летают на 40 самолетах МИГ-21, пытающихся помешать американским налетам, а меха-

ники ремонтируют пострадавшие самолеты. Полковник Грязнов явно задет американскими сообщениями о неточности советского заградительного огня. По этим сообщениям, большинство советских снарядов "земля-воздух" не попадают в американские самолеты и взрываются не в воздухе, а при обратном падении на землю. Грязнов утверждает, что в среднем на каждый снаряд "земля-воздух" приходится по одному сбиту американскому самолету. Это должно замаскировать несовершенство либо самих снарядов, либо обслуживающего их советского или вьетконгского персонала. Однако, еще 16 августа бомбардировавшие район порта Хайфонг американские летчики смогли заснять падение советского снаряда "земля-воздух", не попавшего в американский самолет и взорвавшегося при обратном падении в центре густонаселенного района к востоку от порта. Это уже второй случай падения советского снаряда с разрушениями зданий и жертвами среди населения. Это объясняется несовершенством снаряда, который должен был взорваться лишь при попадании в поражаемый самолет или по близости от него. Понятно, что Грязнову велено опровергать несовершенство поставляемого из СССР оружия.

5-го августа советское правительство вручило американскому посольству в Москве вторую ноту (первая вручена 9-го июля) с протестом против обстрела советских судов. Нота утверждает, что 1-го августа в 18 часов по местному времени советский теплоход "Ингур" подвергся обстрелу самолетом и вертолетом. 4 эсминца маневрировали вокруг этого теплохода, мешая ему пройти на рейд Хайфонга. На другой день в 6 часов утра самолеты обстреливали причалы порта Хайфонг в районе стоянки советских транспортов, причем имело место попадание крупнокалиберных пуль в теплоход "Медь". Однако, жертв людьми не последовало.

Очень интересно было иностранным журналистам в Риме встретиться 17-го августа в гостинице "Эксельсиор" с прибывшим накануне заместителем премьера генерала Ки и министром обороны генералом Нгуеном Ху Ко. Генерал любезно сообщил, что в то время, как премьер встретился на Филиппинах с президентом Маркосом, которого благодарил за высадку первого контингента филиппинских союзных войск, он сам послан объехать некоторые дружественные демократическому правительству Вьетнама столицы в качестве "частного гостя". Посетив Лондон, Бонн и Турин, он прибыл в Рим, где встречен "коллегой" генералом итальянской авиации Луччинни, что несколько опровергает "частный характер" его приезда. Молодой генерал, которого сопровождал секретарь совета министров Сайгона Дин Тринх Чинх, сначала сделал общий обзор положения. Участие американских и других (австралийских и корейских) союзных частей при поддержке авиации и особенно вертолетов делает невозможным дальнейшие успехи партизан, а потому Хо Ши Мин, вопреки советам победителя французского генерала Во Нгиен Джиапа, сторонника мелких партизанских налетов, решил посылать крупные части размером до дивизии и вести полевые бои для поднятия упавшего и на Севере, и еще более на Юге, духа коммунистов. Сам наш собеседник находит, что искусный коммунистический полководец Джиап более прав, ибо против американских сил и регулярной местной армии можно рассчитывать лишь на мелкие успехи местных партизанских налетов с быстрым уходом партизан в джунгли. Но при полевых боях, которых требуют политические соображения, поражение обеспечено.

Генерал нам сообщил, что ему обещана помощь Англии, Германии и Турции, о характере которой не считает возможным сообщить. Италия сама решит, какие виды ее помощи будут полезны для восстановления страдающей от многолетней войны страны. Относительно мира он ответил, что коммунисты отвергли все предложения даже от столь высокого лица, как Папа Павел 6-й. Единственный возможный конец войны — отказ коммунистов от агрессии, но, если они даже на это пойдут, то необходимы гарантии, ибо они никогда не выполняют принятых ими условий. Поэтому надо устранить возмож-

ность новых агрессий. Этим он дал понять, что стоит на точке зрения премьера, что надо раз навсегда уничтожить коммунистический "заповедник" на Севере страны и тем самым объединить Северный и Южный Вьетнам под единой властью свободного антикоммунистического правительства, то есть добиться испанского решения 1939 года, а не восстановления нелепого разделения единого народа, как в Германии и Корее.

Генерал отказался говорить о деятельности антикоммунистических партизан на Севере и уклончиво заметил, что много европейских антикоммунистов пожелали сражаться против коммунизма в рядах войск Сайгона, но их ходатайства теперь рассматриваются. В заключение он сказал, что многие иностранные агентства печати, доверяя лживым коммунистическим сообщениям, приписывают коммунистам власть над южными районами страны, из которых они давно уже изгнаны. Слабым с военной точки зрения местом коммунистов является длина их линий снабжения, а непримиримость их с каждым днем затрудняет их военное и политическое положение. На этом генерал с нами простился. На другой день он был принят в частной аудиенции Папой Павлом 6-м и имел беседы с политическими и военными деятелями Италии, на чем закончил свое пребывание в Риме.

9-го августа "Известия" сообщили, как всегда в запутанной форме, о сенсационном случае воздушного "пиратства". На небольшом пассажирском самолете на пути из Потти в соседний Батуми пассажир Николай Шванха потребовал, угрожая пистолетом, чтоб пилот направил самолет на Турцию. Пытавшийся его обезоружить другой пассажир был "пиратом" ранен в ногу, но пилот Владимир Членов крутым виражем заставил пирата пошатнуться, чем воспользовались другие пассажиры, чтоб его повалить и обезоружить. Доставленный в Батуми "пират" на допросе заявил, что двое из обезоруживавших его пассажиров были его сообщниками, но они струсили и не помешали его обезоружить, а, наоборот, приняли в этом участие, чтоб себя спасти, скрыв свое соучастие. Пират, якобы, в прошлом много раз судился за кражи и, решив бежать из СССР, убил в Славянске ночью милиционера, после чего решил с помощью снятого с убитого пистолета овладеть самолетом при помощи двух сообщников, которые должны были помешать другим пассажирам его обезоружить. Теперь все трое предстанут перед судом, как это было в 1964 году при аналогичной попытке пассажиров направить за границу пассажирский самолет в полете над Молдавией. Но многое в этом рассказе неясно. Непонятно, почему простой вор решил пойти на убийство милиционера в Славянске, чтоб записаться пистолетом, зная, что при аресте его за это убийство ждет расстрел. Более правдоподобно думать, что он или убил милиционера, сопротивляясь при аресте, пока не подоспели другие милиционеры и дружинники, что вполне возможно в захолустном Славянске. Но потом неясно, как он добрался до Черного моря? Сел ли он на самолет в Крыму и решил напасть на пилота на последнем перелете ближе всего от Турции или пробрался в Потти и там сел на самолет с целью его захвата? Кто были сообщники и почему он подобрал непроверенных им трусов для столь опасного предприятия? Не был ли один из них летчиком, который смог бы вести самолет в случае убийства или ранения сопротивлявшегося пилота? Наконец, не служил ли сам "пират" в прошлом в авиации, ибо если в СССР, как в уже описанном мною случае на Украине, много есть людей, которые смогут, убив или высадив шофера, повести автомашину, то только летчик сумеет довести самолет, летящий из Потти в Батуми над морем, к турецкому побережью и там благополучно его посадить. Пассажиры не стали бы сопротивляться при гибели пилота, если никто из них не сумел бы правильно вести самолет. Обо всем этом ничего не говорит советская печать.

Мне довелось встретиться с иностранным журналистом, посетившим этим летом Ялту, Сочи и Баку, где при знании русского языка много общался с молодежью, развлекавшейся на курор-

тах. Он обратил внимание на то, что его собеседники не принадлежат к "пролетариату", а скорее к советской "золотой молодежи" Брежневско-Косыгинской эпохи. Это либо дети крупных партийцев, маршалов и генералов или всяких писателей, профессоров и академиков, много зарабатывающих и балующих своих дочек и сынков. Все они хотели весело проводить время на морских купаниях, малодоступных рядовому служащему или рабочему. Последние едут при наличии "путевок" в санатории и дома отдыха или курсовок, дающих лишь бесплатное или льготное пользование пляжем и лечебными процедурами, но вынуждающих самим позаботиться о жилье и питании. Эти держатся скромно и мирно, но "золотая молодежь" ведет себя шумливо. О политике они думать не хотят: для них Синявский и Даниэль, которых судили как раз в первые дни пребывания моего собеседника в Ялте, просто "перешитки буржуазного прошлого", Китай — враг Советского Союза, который один дает счастье своему народу, вернее, этим папенькиным сынкам партийно-советской верхушки. Итальянцы в их глазах веселый народ, подобно грузинам, исключая Сталина, который вовсе не кажется этой молодежи весельчаком.

Они звали журналиста забыть политику и просто веселиться, наслаждаясь природой, русской кухней: "икра, водка, борщ, отбивные котлеты, крымские фрукты и вино вплоть до бузы". Любопытно, что на аэродроме нет чаю варенья, но зато сандвичи с паюсной икрой, не столь дешевой. Подавальщица жалуется, что итальянец "некультурно" бросает окурки на пол. Он возражает, что на столе нет пепельницы. Она возмущенно замечает, что пассажиры "сперли" уже не одну пепельницу. Он не понял этого слова, но она объяснила, что это значит: взяли на память о полете на самолете.

На пляже хлопают пробки от бутылки советского шампанского, недорогого и сладкого. Девушки в купальных костюмах не танцуют, ибо это "некультурно", но поют песни и обнимаются с парнями под звуки неизбежной гармонии или балалайки. В горах под Ялтой — большая танцевальная площадка, набитая танцующими. После 12 часов ночи танцы прекращаются и парочки расходятся по лесу, где под магнолией или сосной предаются запретной любви, ибо в номер гостиницы запрещено приводить на ночь гостей другого пола.

Журналист узнал от знакомых парней, что есть мало зарабатывающие девушки больших и далеких городов, которым заработок не позволяет съездить на короткие две недели ежегодного отпуска в Ялту. Они только оплачивают проезд, там на пляже знакомятся с более обеспеченным поклонником и столуются и ночуют у частной хозяйки с другими девушками вповалку за счет кавалера, расплачиваясь с ним "натурой" при ежевечерних прогулках по дивному лесу или на ночном темном пляже. Легкомысленный итальянец это сам испытал на практике и пришел в восторг от этих, как он выразился, советских гейш. Некая Валя прибыла из Ленинграда с 4-хлетним ребенком, подмазана и говорит по-английски, пленила богатого американца и прожила там свыше месяца, питаясь за его счет. Свидания имели место в саду под окном снятой ею комнаты, дабы заботливая мать могла вскопнуть в окно, если заплачет спящий там сынок.

В Сочи труднее было развлекаться, ибо, как в Италии, ночью по парку бесшумно катаются на велосипедах милиционеры, наводящие фонарь на кусты, если там слышны тихие вздохи. Пляж в Сочи менее привлекателен, купанию мешают галька и осколки разбитых бутылок. В далекой от центра части пляжа берут "лунные ванны" без всяких костюмов легкомысленные парочки на расстоянии полутора десятка метров одна от другой. Там он наблюдал такую сцену: Оля и Таня сняли вместе комнату: днем они по очереди уходят купаться с одним кавалером, оставляя в комнате подругу с другим. Собеседник побывал также в Баку, где нравы строже, ибо азербейджанцы ревнивы и часто закалывают кинжалом счастливого соперника. Там от них не услышишь, как в Сочи или Ялте: "нет, так не надо. Другую найду".

Оставляю рассказ на совести собесед-

